27 ОКТ 1970
СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ЖИЗНЬ ЖИВАЯ, РАЗНООБРАЗНАЯ

М. ЛЕВИН

Ленинград так гениально зачислен и поставлен, так художественно экспонирован и исторически «сыгран», что редкий спектакль может выдержать в сравнении с ним. И все же...

Действительно, на десяти постановок, что я видел в этот приезд, пожалуй, лишь одна полностью вписывается в ленинградскую гармонию — так легко и властно переходишь к ней из города и вновь возвращаешься в него. Будто остановился вместе с Бочаровым у подъезда одного из домов на Мойке, а затем вошел в большую, комфортабельную квартиру с камином, сплошь заставленным книгами, где проходит беспокойная старость давнего нашего знакомого профессора Полежаева и его милой супруги Марии Львовны. Муся. Смотришь на нее это виденное-перевиденное, как и на сам город, будто впервые и так же завороженно.

И не потому вовсе, что действие спектакля происходит здесь же, в Питере, что все так плотно входит в ленинградский мир, в ленинградскую историю. Вот ведь герои другого спектакля совершают хождение по мукам на тех же улицах, в тех же квартирах, а постановку не назовешь ленинградской. Не вписывается...

Что же остальные восемь? Так же не вписываются? Нет, почему же... Среди них почти нет таких, что вовсе не к лицу Ленинграду, в большинстве своем вопреки частности они интересны, а порой и просто хороши. Правда, они больше обращены к прошлому. Приходится сожалеть, что современность, которой активно живет исторический город, редко выходит на его сцену. Но вполне ведь закономерно, что город революционной славы, колыбель Советской власти, в ленинский год обратился к истокам — к историко-революционной теме, к советской классике. На юбилейных афишах «Любовь Яровая», «Гибель эскадры», «Сорок первый», «Хождение по мукам», «Конармия», «Беспокойная старость». Идут «Большевики», «Защитник Ульянов». Выходят на сцену герои Отечественной войны против гитлеризма.

Все это хорошо, как и всегда, из времени, но можно было переключить энергию, потраченную на усовершенствование слабых пьес или «переосмысление» инсценировок для поисков произведений о сегодняшнем дне, если не в самом Ленинграде, то во всесоюзном репертуаре. Вот ведь пьесу «Защитник Ульянов» не удалось улучшить даже в театре у Г. А. Товстоногова, а инсценировка «Хождения по мукам», сделанная Театром им. Ленсовета, оказалась хуже ранее созданных, в том числе и той, что когда-то шла на этой сцене.

Конечно, не все, что было сделано «своими руками», оказалось неудачным. В Театре им. Ленинского комсомола улучшили инсценировку Г. Калашниковой «Дневник в ставке Гитлера», а Театр юного зрителя интересно прочитал повесть Б. Васильева «А зори здесь тихие».

Если учесть, что список удач открывают превосходная постановка Г. А. Товстоногова в БДТ «Беспокойной старости», в целом удивительный ансамблевый спектакль «Большевики» в Театре им. Комиссаржевской, серьезная работа над пьесой В. Лавренева «Человек и глобус» в Театре им. Пушкина и здесь же впечатляющий образ Пушкина, созданный артистом Б. Родионовым в спектакле «Болдинская осень», и — говорят, и не видел — полюбившиеся постановки «Любови Яровой» в Театре им. Ленинского комсомола, «Сорок первый» в Театре им. Ленсовета, то театральная жизнь Ленинграда покажется довольно живой и разнообразной.

Даже тогда, когда постановка слабой пьесы не обещала удачи, спектакль приносил нечто неожиданное. Я имею в виду «Защитника Ульянова» в БДТ (положившего начало серьезному событию в театральной жизни Ленинграда — открытию Малого зала театра). Здесь Кирилл Лавров сделал ответственную попытку на роль В. И. Ленина. Это показалось привлекательным не только потому, что К. Лавров был единственным ленинградским актером, вышедшим на сцену в юбилейный год в облике Ленина. При всем том, что пьеса ограничивала возможности К. Лаврова, то, что им сделано, открывает перспективу рождения нового, интересного исполнителя в сценической Лениниане.

В заканчивающемся сезоне было еще одно интересное открытие. Судя по стройности постановочного замысла и четкости его выполнения в стиль труппой для сцены многосложной и многофигурной повести, как «Дневник в ставке Гитлера» Анджея Брыхта, Ленинград получил хорошего молодого режиссера Владимира Воробьева. Ему удалось (с изумшю умно и красочно оформленного спектакль художника С. Мишина и точно подобранной музыкой, исполненной инструментальным ансамблем «Пилигримы») вырваться из дневной стихии в насыщенную мыслью патетическую оратории, предназначенной для молодежи зрелищной форме большую мысль о том, что миру угрожает не только маскирующийся фашизм, но и легкомыслие, беспечность атлантической молодежи.

В этом спектакле хорошо показалась ленинградцам дебютантка из Таллина Л. Кирюкина. Ее Анна не только изящная и легкомысленная девушка, но и человек незаурядной драматической судьбы. В ее сценической жизни, как и в поведении юноши Анста, хорошо сыгранного В. Яковлевым, выявилась основная мысль спектакля о том, что мир может быть сохранен, несмотря на коварство фашизма, при поддержке молодых сил, пусть еще не осознавших себя, но не способных к подлости, развращенных и чистых, жаждущих добра людям.

При всем том, что спектакль грешит неравномерностью развития, полушлось интересное и впечатляющее зрелищно-художественное произведение.

Однако вернемся к главному, к лучшему спектаклю года, к «Беспокойной старости» в БДТ.

Спектакль выстроен по товстоноговски энергично, последовательно по четкой внутренней логике, взрывешной на богатой мысли и проявленной буквально во всем. В непрерывности действия, созданной скользящими вправо и влево плоскостями, обнажающими интерьеры (художник Б. Лохтин), в бесконечности сценической жизни, как бы переливающейся из сцены в сцену, из одного эпизода жизни действующего лица или группы лиц в другой миг бытия, из мысли в действие, из действия в мысль. И в этой непрерывности, создающей музыкально-пластический рисунок спектакля, отчетливо и сильно проявляется атмосфера революции.

Театру удалось соединить глубокий психологизм, ювелирно раскрывший тонкость человеческого поведения и проживания, с масштабами социальных событий, обусловивших судьбы действующих лиц. В моменты, когда Полежаев — герой уходит надолго в себя, казалось бы, напрочь отключаясь от внешнего мира, мы явственно ощущаем не только громадную работу мысли, направленной на избранный предмет, но и то, как мощно движется эпоха через внутренний мир человека, который непрерывно и активно вбирает в себя не новые идеи, мудро пренебрегая всем случайным и наносным.

Так же живет и превосходная актриса Э. Попова в роли Марии Львовны. Она создала на редкость правдивый образ женщины умной и чуткой женщины, равной по духовности своему великому спутнику жизни.

Хочется подчеркнуть, что постановка «Беспокойной старости» продолжает ту дорогую для нас линию БДТ, которая проявила себя для не каждой работы этого театра характер принципиальный и принципиальный. И это важно особенно сейчас, потому что в репертуаре БДТ появились постановки «непрограммные». Как и приличествует большой сцене, эти спектакли сделаны искусно, в них ощущается творческая энергия одаренного коллектива. Но в них нет того нудесного сплава из зрелой мысли, юношеской горячности и сценической выразительности, который приливал прежним постановкам на аналогичные темы непоиторимость высокого искусства.

Понятно желание театра показать произведение крупного иностранного писателя. Но вчера это был точный, как снайперский выстрел, спектакль «Скованные цепью», а сегодня — «Луна для пасынков судьбы» Юджина О'Нейла, пьеса, встроительные возможности которой, применяя выражение Маяковского, весьма ограниченны и далеко не точны. Конечно, в руках Г. Товстоногова спектакль выстроен, в нем прочитывалась тема бездушия мира, где личность не способна осуществиться, подавленная обстоятельствами жизни. Это оказывается в сценической атмосфере, в горькой комедийности жалкого «бунтаря» Фила Хогена, вынужденно сытранного Н. Трофимовым, в драматическом перне игры молодой Н. Лаврентьевой, смело и с чувством сыгравшей новобрызшую Джози Хоген.

Но, показав всю жалкость «бунта» бедного арендатора против соседнего миллионщика, театр остановился, вынужден был остановиться перед либеральной полуправдой пьесы, полмилвшей критику системы критикой обстоятельств, ушедшей раба тому, что он лучше своего эксплуататора. Спектакль сам стал половинчатым, и не только в общей идее, а вслед за тем и в художественном развитии. Не отсекшие действия остаются только Хогены, они дробятся и замирает у фигуры Тайрона, типичного героя «утешительской» драматургии, опутывающего всякого мужчину, встретившего, разуверившегося в жизни, в любви. Право, жалко большого артиста Е. Копелина, которому приходится тянуть длинную, монотонную роль Тайрона, бормотать пьяным тоном почно неопределенное, мистифицирующее загадочность личности, разбившейся в столкновениях (каких? с суровой (много для него в чем?) действительностью.

Добрые намерения режиссера, не раз умножавшего достоинства не по всем совершенным пьесе, в этом случае не осуществились на разницу возврений драматурга и театра. «Борьба» с пьесой даже во имя ее улучшения грозит, как правило, неудачностью спектакля.

В какой-то мере это сказалось, хотя и в другом роде, на постановке Александра Товстоногова «С вечера до полудня». Пьеса В. Розова могла бы вызвать ощущение неустроенности человека в неустроенном мире. Режиссер старался, чтобы характер и стиль спектакля не шли от тревожных отзвуков соседствующего с домом Жарковых зоологического парка, чтобы люди, населяющие пьесу, не выглядели жалкими несчастными и горькими.

Но в постановке появились упрощения, некоторая облегченность, как в обрисовке сложных коллизий, так и в раскрытии внутреннего мира персонажей. В чем-то спектакль «забытовился», и не только из-за подробного оформления Д. Афанасьева. «Бытовые» выделены персонажи. Почему-то Андрей Жарков у П. Панкова стал грузным, неинтеллектуальным, даже недалеким человеком. Но вовсе не плохо просто ансамбль, без звезд. Вот ведь не выделишь кого-либо в спектакле «Большевики», поставленном Р. Агамирзяном в Театре им. В. Ф. Комиссаржевской, но спектакль получился и смотрится с интересом. Не стремится к портретности, не пытается изобразить многозначительность в исторически значительных персонажах, но все представлено достойным образом. В темпераментном движении спектакля органически возникает финал с затаенно-вдохновенным «Интернационалом».

И в другой постановке этого театра, в «Первой главе» Д. Аля ощущается желание театра коснуться большой и важной темы, реализовав ее средствами сценического ансамбля. Поставщик Неум Ланшин взял произведение интересное, принципиальное, но весьма необычное: его персонажи, за редким исключением, исторические лица, великие люди. Перед нами ведь биографий, как правило, трагически складывавшихся в социальной обстановке, тормозившей истинный прогресс, угнетавшей свободу личности.

Что же это — мартирологи выдающихся людей, опередивших свое время, свидетельство извечной борьбы прогрессивной мысли и ее носителей? Нет, пьеса показывает и доказывает обнадеживающую непреклонность и победоносность свободной, плодотворной и революционизирующей мысли, которая, подобно соляцу, прорвав тучи, выходит в зенит. Таков замысел автора, и к такому прочтению стремится театр.

Театр проявил купюры. Это помогло сценичности, но в чем-то нарушило строй пьесы, базирующейся на исторической преемственности философской мысли и идейной борьбы. В общем же театр достойно представил галерею исторических персонажей, особенно Александра Герцена (И. Дмитриев), Николая Чернышевского (С. Ланцграф). Их сцены отмечены глубочайшей стратистью и убежденностью.

Наряду с тем, что и некоторые другие эпизоды: встреча Филиппо Бонарроти (И. Резник) с Наполеоном Бонапарте (Ю. Овсянко), Роберта Оуэна (С. Боярский) с Николаем I (А. Азо), как и ряд монологов, получали удачное решение, некоторые сцены еще не сложились (эпизоды в жандармерии, фигура Печерина).

Театр, видимо, еще поработает над спектаклем, но уже можно отдать дань его смелости и вкусу в выборе неординарной пьесы, в стремлении создать интересное и полезное зрелище.

Строго говоря, рисковал в Ленинградский тюз, когда переносил на сцену повесть Бориса Васильева «А зори здесь тихие». Конечно, театр столкнулся не с таким сложным, «неподдающимся» материалом, как «Первая глава». Но в неспроста сказал «перенесил» на сцену повесть, поскольку театр отказался от обычного способа инсценировки, а представил повесть в лицах, однако, методами сцены. Действующие лица в спектакле современные ведут авторские отступления, описания и комментарии, не теряя при этом своей роли в сценической композиции.

Осуществив сценическое решение повести скупыми, но выразительными средствами, режиссер С. Димант помог актерам зарисовать индивидуализированные, запоминающиеся портреты девушек-солдат и их командира. Они, эти необстоятельные, пятнающиеся кусты простые девчонки, в борьбе с самими собой и неизвестностью, в борьбе с врагом становятся бойцами. И хоть гибнут одна за другой, но не пропускают врага, уничтожают фашистский отряд.

Вгляделись в лица, не чуждались детализации, не боясь показать иных из своих героев забавными, смешными или же впасть в патетику, спектакль слишет их в драматический образ высокого патриотического звучания. Постановка «А зори здесь тихие» выпущена 9 мая 1970 года и посвящена 25-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. Она оказалась достойной посвящения и стала в строй лучших спектаклей такого хорошего театра, как Ленинградский тюз.

...Естественно, одним обзором не охватить большой театральной жизни Ленинграда. Но даже кратких впечатлений достаточно, чтобы разглядеть, насколько она насыщена и действенна, и при всех просчетах интересна и поучительна в своих замыслах и воплощениях.

СПЕКТАКЛЬ МОЖЕТ ВЫИГРАТЬ В СРАВНЕНИИ С НИМ. И ВСЕ ЖЕ...», ЭТИМИ СЛОВАМИ ТЕАТРОВЕД М. ЛЕВИН НАЧИНАЕТ ОБЗОР ТЕАТРАЛЬНОЙ ЖИЗНИ ГОРОДА ЛЕНИНА, КОТОРЫЙ МЫ И ПРЕДЛАГАЕМ ЧИТАТЕЛЮ НА 2-й и 3-й стр.

* * *

ПЕРЕД НАЧАЛОМ РАБОТЫ СОВЕЩАНИЯ ПОЭТОВ-ПЕСЕННИКОВ, ВЛАДИМИР ХАРИТОНОВ СТАТЬЕЙ «ЛЕНИН СЛОВА НЕ ВЫМОЛВИЛ» (4-я страница) ВЫЯВЛЯЕТ КАЗОВОЙ ЦЕЛЕВРЕМЕННОЙ ПЕСЕННОЙ ПОЭЗИИ.

...торжественно открылась 26 октября в Москве в канун дня рождения комсомола. По всей стране будут демонстрироваться новые картины — «Песнь о Мамаше», «Счастливый человек» и «Начало», предназначенные для молодежи, а также фильмы выпуска прошлых лет, рассказывающие о героических подвигах советских юношей и девушек в годы гражданской и Великой Отечественной войн, раскрывающие эпоху образ нашего молодого современника. Среди этих лент — «Молодая гвардия», «Красная площадь», «Война под крышами», «Суровые инженеры», другие кинопроизведения.

Во многих кинотеатрах страны состоятся встречи молодых кинематографистов со зрителями.

Широкий экран республики

Строительство крупнейшего в республике панорамного кинотеатра начато в Кривом Роге. В двухъярусных залах обновленного разместятся свыше двух тысяч зрителей.

Первый кинотеатр в республике

(Вильнюс) вышла монография Витаутаса Жиляйтиса «Праздники песни в Литве». В книге дается исторический обзор развития и становления этой народной традиции, показан расцвет ее в Советской Литве. Автор обобщает опыт организации всех праздников песни в послевоенный период, анализирует репертуар праздников песни.

Книга В. Жиляйтиса сказала бы несомненную помощь всем руководителям и организаторам художественной самодеятельности, в частности, хоровых и хореографических коллективов, если бы была переведена и переиздана на русском языке.

ВИЛЬНЮС

Гастроли

Сегодня в Москве в Театре имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко начинает гастроли балетный ансамбль Ленинградского театра «Юношеские оперы».

В программе гастролей одноактные балеты на музыку К. Дебюсси, Г. Берлиоза, И. Стравинского, П. Дессау, Г. Эйслера.

сельско... Не... графиров... вым, ч... ля стран... спетных...

В то же время у автора в том, что талант оказывается не в то русло, подчеркивается важная черта личности и поставлены.

Попав в руки такого актера, Лавров, проявился в бесспорно заподлайной резвости и горе всего в обиде вульгарности самодовольства. Куда проще и сложнее было бы пожалуй, так и неоглашенную незаурядного, но скрытного парня, перенесшего всю силу своего чувства на сына, ушедшего любимой женщиной. Ведь Ким в спектакле — целуже неэрастического, необыкновенного человека. В таком приглушается борьба против ...ков», его филистина на этом ...е выглядит вышеназванным убеждением, а кажутся плодом всей жизни сомнительным, неудачливым. Тем более что возражать по ...ству некому — Лёва Грудев ...Василаиная настолько неопрятен, так неуверенно, как бы извиняясь, говорит о своем отношении к жизни, что кажется, будто в ...ке его подсадила мама.

...чем же дело? Что отразилось ...ельностями спектакля, на трактовке его образов? На мой взгляд, ...лось, как ни странно, хорошее ...ое намерение молодого и ...способного режиссера «вы...ить пьесу, сыграть ее «изуще...ность. Ведь при всех стремлениях автора осудить пошлость и ...ственность, при том, что отдельные взятые судьбы героев точны ...ны, соединение всех вычуренных в одном месте, отделение ...ных тонкими стенами от жизни, которая дает о себе знать довольно неутомительным набором из ...ирных рубрик в соседнем коридоре в таких «вкладышах», как Лева и ...ка, мешает и автору в воспроизведении полноты жизни, и режиссеру в поисках художественной правды.

Так, по разным причинам эти ...ветвия показались мне «непримиримыми», недостаточно совершенными для большого искусства ЗДТ, особенно рядом и на фоне ...ого идейно-художественного, политически-стрессного и верно найденного явления, как постановка «Беспокойной старости».

Впрочем, тут есть о чем поспорить, и дискуссия всегда интересна и полезна. Куда хуже, когда не возникает такой потребности, как, скажем, на спектакле «Хождение по мукам». Мне не хотелось бы судить о Театре им. Ленсовета, проявившем себя в ряде интересных работ, только по впечатлениям об одном, на мой взгляд, неосложившемся спектакле. Но что поделаешь!

На афише значатся имена И. Владимирова как постановщика, Г. Опоркова — режиссера и А. Мелкова — художника. Кто автор инсценировки, не указано, но то, что она «доморощенная», у меня нет сомнений. Не знаю, как другим, но мне показалось, что данная инсценировка главным образом избегает всего того, что было в предшествующих, не предлагая взамен ничего интересного. В результате появляются пробелы, неувязки, недомолвки, и спектакль распадается на серию эпизодов-иллюстраций.

Мне нравится тонкий и вдумчивый актер О. Окулевич. Но почему уверенный в себе, респектабельный Самсонихин превращается у него в старого, растерянного, сентиментального и обделанного барина, которого тем более жалко, что его убивают из фронта не разнузданные демократы Временного правительства, уставшие от бессмысленной войны окопники, а, как это изображено в плохом и неверном сценическом эпизоде, кучка обморанных, мрачных субъектов, молча творящих самосуд?

Как бы опущая несвязанность эпизодов, неполненность воссозданной картины, театр вводит свои интермедии, видимо, призванные создать атмосферу и колорит эпохи. Следимы интермедии в гротесково-сатирической манере, весьма банально и, главное, не к месту.

Спектакль выручают «звезды» — А. Фрейндлих (Даша) и Л. Малевинина (Катя). Есть моменты, когда в полную силу проявляются высокая одаренность, обаяние первой и серьезность, талантливость второй.

Конечно, лучше ансамбля на звезд, чем звезды в лесбаженном ансамбле, но вовсе не плохо просто ансамбль, без звезд. Вот ведь не выделишь кого-либо в спектакле «Большевики», поставленном Р. Агамирзяном в Театре им. В. Ф. Комиссаржевской, но спектакль получился и смотрится с интересом. Не стремится к портретности, не пытается изобразить многозначительность в исторически значительных персонажах, но все представлено достойным образом. В темпераментном движении спектакля органически возникает финал с затаенно-вдохновенным «Интернационалом».

И в другой постановке этого театра, в «Первой главе» Д. Аля ощущается желание театра коснуться большой и важной темы, реализовав ее средствами сценического ансамбля. Поставщик Неум Ланшин взял произведение интересное, принципиальное, но весьма необычное: его персонажи, за редким исключением, исторические лица, великие люди. Перед нами ведь биографий, как правило, трагически складывавшихся в социальной обстановке, тормозившей истинный прогресс, угнетавшей свободу личности.

Что же это — мартирологи выдающихся людей, опередивших свое время, свидетельство извечной борьбы прогрессивной мысли и ее носителей? Нет, пьеса показывает и доказывает обнадеживающую непреклонность и победоносность свободной, плодотворной и революционизирующей мысли, которая, подобно соляцу, прорвав тучи, выходит в зенит. Таков замысел автора, и к такому прочтению стремится театр.

Театр проявил купюры. Это помогло сценичности, но в чем-то нарушило строй пьесы, базирующейся на исторической преемственности философской мысли и идейной борьбы. В общем же театр достойно представил галерею исторических персонажей, особенно Александра Герцена (И. Дмитриев), Николая Чернышевского (С. Ланцграф). Их сцены отмечены глубочайшей стратистью и убежденностью.

Наряду с тем, что и некоторые другие эпизоды: встреча Филиппо Бонарроти (И. Резник) с Наполеоном Бонапарте (Ю. Овсянко), Роберта Оуэна (С. Боярский) с Николаем I (А. Азо), как и ряд монологов, получали удачное решение, некоторые сцены еще не сложились (эпизоды в жандармерии, фигура Печерина).

Театр, видимо, еще поработает над спектаклем, но уже можно отдать дань его смелости и вкусу в выборе неординарной пьесы, в стремлении создать интересное и полезное зрелище.

Строго говоря, рисковал в Ленинградский тюз, когда переносил на сцену повесть Бориса Васильева «А зори здесь тихие». Конечно, театр столкнулся не с таким сложным, «неподдающимся» материалом, как «Первая глава». Но в неспроста сказал «перенесил» на сцену повесть, поскольку театр отказался от обычного способа инсценировки, а представил повесть в лицах, однако, методами сцены. Действующие лица в спектакле современные ведут авторские отступления, описания и комментарии, не теряя при этом своей роли в сценической композиции.

Осуществив сценическое решение повести скупыми, но выразительными средствами, режиссер С. Димант помог актерам зарисовать индивидуализированные, запоминающиеся портреты девушек-солдат и их командира. Они, эти необстоятельные, пятнающиеся кусты простые девчонки, в борьбе с самими собой и неизвестностью, в борьбе с врагом становятся бойцами. И хоть гибнут одна за другой, но не пропускают врага, уничтожают фашистский отряд.

Вгляделись в лица, не чуждались детализации, не боясь показать иных из своих героев забавными, смешными или же впасть в патетику, спектакль слишет их в драматический образ высокого патриотического звучания. Постановка «А зори здесь тихие» выпущена 9 мая 1970 года и посвящена 25-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. Она оказалась достойной посвящения и стала в строй лучших спектаклей такого хорошего театра, как Ленинградский тюз.

...Естественно, одним обзором не охватить большой театральной жизни Ленинграда. Но даже кратких впечатлений достаточно, чтобы разглядеть, насколько она насыщена и действенна, и при всех просчетах интересна и поучительна в своих замыслах и воплощениях.

ДРУЖБА НАРОДОВ-БРАТЬЕВ

Дни советской культуры в Венгрии

Торжественным концертом в оперном театре Будапешта начались дни советской культуры в Венгрии.

Выступая на открытии дней, министр культуры СССР Е. А. Фурцева передала в честном Венгрии, сотрудничества народов Советского Союза и Венгрии. Основой этих отношений, сказала она, является равное достоинство и братская дружба наших народов, верность марксизму-ленинизму и пролетарскому интернационализму.

Дни советской культуры в Венгрии, отметила Е. А. Фурцева, мы рассматриваем как манифестацию дружбы наших народов.

Большое значение дней советской культуры подчеркнул в своем выступлении министр культуры ВНР П. Ийнч.

В состоявшемся затем торжественном концерте выступили Государственный академический русский хор под управлением А. В. Свешникова и Государственный ансамбль танца СССР под руководством А. Осипенко.

Торжественное открытие мраморного бюста В. И. Ленина состоялось в здании городского совета венгерского города Кардаг. Так депутаты совета Кардага отметили 90-летие создания в народной Венгрии местных органов государственной власти.

В Будапеште открылась выставка «Современное советское изобразительное искусство». Она проходит в рамках программы дней советской культуры в Венгрии. На открытии выставки присутствовали советская делегация во главе с министром культуры СССР Е. А. Фурцевой, а также представители венгерской общественности, деятели культуры и искусства. Присутствующие с интересом осмотрели смешанную, сотрудничающую из графики, демонстрировавшуюся в СССР на выставке в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина.

В городе Сегеде открыта выставка книг советских авторов, изданных в Венгрии.